

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА США 1783–1861 ГГ.

Погорелов Сергей Сергеевич

Преподаватель
филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет»
г. Славянск-на-Кубани
pogorelov.s.s@mail.ru

Емельянова Елена Александровна

кандидат исторических наук
филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет»
г. Славянск-на-Кубани
emelanova78@mail.ru

FEATURES OF THE US FOREIGN POLICY COURSE USA 1783-1861

**S. Pogorelov
E. Yemelyanova**

Summary: The article is devoted to the history of the development of the US foreign policy of the XVIII–XIX centuries. Throughout the history of Modern and Modern times, diplomacy has been an important factor in the development of the state. The article highlights the stages and features of international relations, and the historical digression made at the beginning of the article allows for a comprehensive analysis and analogies.

Keywords: diplomacy, foreign policy, international relations, geopolitics, international situation.

Аннотация: Статья посвящена истории развития внешнеполитического курса США XVIII–XIX вв. На протяжении всей истории Нового и Новейшего времени дипломатия являлась важным фактором развития государства. В статье выделяются этапы и особенности международных отношений, а сделанное историческое отступление в начале статьи, позволяет произвести комплексный анализ и провести аналогии.

Ключевые слова: дипломатия, внешняя политика, международные отношения, геополитика, международное положение.

Парижский договор, подписанный в 1783 г. и завершивший войну за независимость, благоприятно сказался на развитии внешней политики США [2]. Великобритания и страны, поддержавшие США – Франция, Испания и Голландия, утверждали статус США как свободного и суверенного государства, а также признавали значительные территориальные приобретения США. По мнению историков, этот договор отличался щедростью в отношении Штатов, однако ими же отмечалось, что британская политика была основана в большей степени, на расчете, который бы обеспечил тесные экономические и торговые связи между Британией и США. Так, территориальные уступки были обоснованы планами британского правительства по созданию прибыльных рынков для британских купцов. По выражению министра иностранных дел Франции Ш. Гравье «британцы покупали мир, а не добивались его» [18].

Однако многие привилегии были отобраны у Штатов, т.к. они уже были не в границах британской юрисдикции, например, США оставались без британской защиты в вопросе пиратства. Также фактические границы государства не соответствовали юридическим. Так, договор утвердил южную границу, но проигнорировал четкое установление северной, поэтому территориальный режим пограничных американских регионов соблюдался согласно предыдущим договорам. Испания использовала эту проблему для установления контроля над Фло-

ридой, а также блокировала доступ к Миссисипи. Таким образом, Парижский договор имел множество «белых пятен» как де-факто, так и де-юре, и не объяснял, как именно должна функционировать новая граница.

Великобритания регулярно нарушала условия договора, аргументируя это тем, что США не выплатили компенсацию британскому правительству. Однако несмотря на отрицательные нюансы, Парижский мирный договор увеличивал территорию США почти вдвое, что предполагало дальнейшее расширение американских территорий.

Важно отметить, что после войны США продолжали оставаться в экономической зависимости от Британии. Анализ статистических материалов свидетельствует об этой зависимости: так, в 1790 г. пошлины за ввоз импортных товаров в Штаты оценивался в 15 миллионов долларов, при этом на британские товары приходилось 13 миллионов долларов. Общий экспорт осуществлялся на 20 миллионов долларов, но половина из этой суммы стабильно приходилась на Британию. Даже после обретения независимости, Штаты были заинтересованы в развитии партнерских отношений с Великобританией, в частности федералисты Гамильтон и Джей придерживались этого курса.

Однако взаимоотношения осложнялись желанием Британии вернуть себе бывшие колонии, поэтому

и не соблюдала условия мирного договора 1783 г. Так, британские войска продолжали оставаться в западных крепостях, а индейское население постоянно подстрекалось к нападению на новых западных колонистов, что значительно стесняло американский торговый потенциал [3].

Важной составляющей американской внешней политики в этот период были американо-французские отношения.

Создание в 1789 г. Министерства иностранных дел, позже переименованного в Государственный департамент и назначение Т. Джефферсона на пост государственного секретаря, предполагали активизацию внешней политики США. Международные отношения, складывавшиеся после Французской революции, грозили втянуть Америку в разрушительную войну [5].

Американо-французские отношения регулировались оборонительным союзным договором 1778 г., по условиям которого Франция обязалась «защищать свободу и суверенитет» Штатов, пока Британия не признает независимость США. Американо-французский договор обозначал для Франции необходимость вступления в противоборство с Британией, но для американской молодой дипломатии это обстоятельство имело важное значение [32].

Казнь Людовика XVI, сыгравшего ключевую роль в получении США независимости, вызвала негативную реакцию не только во многих государствах Европы, но и в самих Соединенных Штатах, а также повлияла на присоединение Великобритании к Первой коалиции. Многие республиканцы-демократы, являвшиеся франкофилами, поддерживали революцию во Франции, но стали отказываться от своих взглядов во время якобинского террора. И все же в выборе между Францией и Британией, американское общество отдавало приоритет французам.

Прибывший в 1793 г. в США французский посол Э. Жене агитировал американцев поддержать Францию в войне против Британии и Испании. С этой целью он спонсировал демократов-республиканцев, а также финансировал каперские франко-американские суда, которые нападали на британский флот. Помимо этого, посол совершил попытки организовать американские экспедиции против Испании для вторжения в Луизиану и Флориду с целью присоединить эти территории к Франции. Необходимо отметить, что изначально народные массы, как и Т. Джефферсон были благоприятно расположены к французскому послу [32].

Т. Джефферсон был убежден, что позиция французского дипломата является вмешательством не только во внешнюю политику Америки, но и внутреннюю. Кроме того действия Жене вызвали негодование у большей

части американского общества, что способствовало уменьшению поддержки Французской революции [16].

Таким образом, в ответ на сложившуюся международную ситуацию, Конгресс принимает Закон о нейтралитете в 1794 г. [15]. С одной стороны, закон объявляет Соединенные Штаты нейтральной стороной в конфликтах, но с другой – защищает их интересы, закрепляя право Конгресса на объявление войны. В итоге после принятия декларации союзный договор с Францией 1778 г. потерял силу.

Следующим шагом по укреплению международного положения был «Договор Джея» (Договор о дружбе, торговле и навигации), разработанный А. Гамильтоном и нацеленный на избежание войны с Британией, при этом стимулировавший американо-британскую торговлю [11].

Однако партия Джефферсона выступала против договора, который в итоге все равно был подписан, что обеспечило существование дружеских отношений на ближайший десяток лет. Следует отметить, что и этот договор был «щедрым» по отношению к Штатам, не смотря на уплату Америкой компенсации. Так, американские купцы получили ограниченные права на торговлю в Британской Вест-Индии, одновременно поддержав антифранцузскую морскую политику Британии [11]. Важно отметить, что договор создал благоприятные условия для развития внешнеполитического курса США, но и расколол общество внутри страны, т.к. появились две коалиции – те, кто видел будущее в сотрудничестве с Британией, и те, кто пытался укрепить отношения с Францией. Не смотря на эти разногласия основой внешней политики нового президента Дж. Вашингтона стал принцип невмешательства и нейтралитета.

Этот внешнеполитический принцип был подорван, когда французский флот начал необъявленную войну в 1797 г. На попытки президента Дж. Адамса провести переговоры, Франция ответила требованием выплатить большую сумму денег за встречу с министром иностранных дел Франции М. Талейраном. В итоге конгресс США одобрил план президента по организации военно-морского флота, несмотря на то что американское общество было настроено против Франции.

Следует отметить, что внешняя политика США находилось в тесной взаимосвязи внутренней политикой. Так, американцы опасались, что войны с Францией приведут к союзу с Британией, который, в свою очередь приведут к установлению монархического режима внутри страны. Однако правительство нашло решение, вошедшее в историю под названием «квази-войн» – боевыми действиями при необъявленной войне, которая завершилась в 1800 г. [5] Договор 1800 г. гарантировал сохранение нейтралитета в вопросе наполеоновских

войн, что положило начало запутанному франко-американскому альянсу [5].

Президентство Т. Джефферсона, ознаменовалось продвижением республиканизма в противодействие британскому империализму. Важно отметить, что вступление Т. Джефферсона в должность вызвало серьезную обеспокоенность в Великобритании, в которой понимались, что именно Джефферсон «сломает» сложившуюся систему британо-американских торговых отношений [23]. В 1803–1807 гг. произошло удвоение экспорта США, использовавших преимущества торговли под нейтральным флагом, что неизбежно понижало доходы британской торговли. В частности, серьезным моментом британо-американских противоречий становится американская экспансия в Вест-Индию и борьба за эти рынки, что в дальнейшем приведет к вооруженному конфликту [23].

Возобновление войны между Британией и Францией в 1803 г. влияло на американскую торговлю. И Великобритания, и Франция применяли практику захвата судов, направляющихся в порты воюющих стран. Так, в 1805 г. британцами был захвачен американский корабль «Эссекс», занятый в торговле с французской Вест-Индией; а к 1806 г. количество торговых судов США, задержанных Британией, составляло более 20 [30].

Сложившиеся условия сказывались на буржуазии США, составлявших основу республиканской партии Джефферсона. Сам президент обвинялся в проявлении недостаточной твердой политики в вопросе защиты американских торговых и внешнеполитических интересов. В итоге в 1807 г. был принят Закон об эмбарго, запрещавший экспорт товаров во все иностранные порты, а вся торговля попадала под «непосредственный контроль президента США» [30]. Закон об эмбарго, запрещавший торговлю как с Францией, так и с Британией, и нацеленный на осуществление самостоятельной политики, развитие внутренней и внешней торговли, однако сохранение нейтралитета в обостряющейся международной обстановке, не привело к жестокому результату и нанесло удар, в первую очередь, по самим США [2]. США теряли ведущую роль в британской торговле с Новым Светом: в 1807 г. на их долю приходилось 51,5 % английского экспорта, в 1809 г. только 27,2 % [33]. Это побудило Т. Джефферсона изменить законодательство в последние дни своего президентского срока, однако напряженность во внешней политике продолжала расти, что и привело к войне 1812 г. Несмотря на отмену эмбарго, способствовавшего некоторому потеплению в британо-американских отношениях, и вступлению Дж. Мэдисона в должность президента США. Отметим его попытки ослабить противоречия, но вспыхнувшая борьба латиноамериканских народов за независимость, что только обострило противоречия [33].

Начавшаяся по инициативе США британо-американская война имела несколько важных причин, последние объявленных Мэдисоном в обращении к Конгрессу 1 июня 1812 г.: проводимая Британией практика захвата американских судов, товаров и моряков; блокада американских портов; действия, подстрекающие индейцев к борьбе с американскими поселенцами [29].

Однако необходимо отметить еще одну причину войны с Великобританией – стремление США к территориальной экспансии Канады, которая рассматривалась не только как завоевание новых территорий, но и в случае успеха – помогла бы укрепить внешнеполитическое положение США, особенно на американском континенте, и сильно ослабить британские позиции. В конечном счете США рассчитывали распространить свое влияние на весь Новый Свет, что приведет в дальнейшем к оформлению доктрины Монро [29].

Британия и Франция практиковали нападения на американские суда, чтобы прекратить блокаду, поскольку американские купцы извлекли выгоду из европейской войны и расширили свою деятельность. В ответ на британские нападения, США объявили войну. Дж. Мэдисон надеялся на быструю победу, однако после захвата Канады, эти планы рухнули. США все больше и больше увязали в войне, поскольку у них не было ресурсов для ее продолжительного ведения [7]. После того, как Британия начала вторжение на американскую территорию и ее войска вошли в Вашингтон, подожгли Белый дом и Капитолий, США стали сосредотачиваться на борьбе. После американской победы в битве при Новом Орлеане, Британия ратифицировала Гентский договор [9], в котором ни одна из сторон не пошла на серьезные уступки. Однако это было значимо, т.к. США начали утверждаться в статусе мировой державы и ключевого актора международной политики.

Интересно сравнение историка С.Б. Райерсона войны 1812 г. с «запутанной паутиной», что характеризует все процессы, причины и последствия, происходившие во время британо-американской войны. США и Британия в этой войне демонстрировали свои экспансионистские и агрессивные настроения (США стремились захватить Канаду, Британия проводила агрессивные действия на море). Однако США за два года ведения войны не смогли достичь планов по обеспечению легитимности в морской политике и в отношении Канады, но сумели отстоять свою территориальную целостность благодаря всеобщему патриотическому подъему. Эта война, называемая историками «второй войной за Независимость», являлась продолжением первой, а внутриполитические итоги, вызванные внешними условиями, а укрепление национальной промышленности, распад партии федералистов и окончание сепаратского движения в Новой Англии, только укрепили положение США [22].

Значительные события протекали в западной Европе. Поражение Наполеона при Ватерлоо положило конец эпохе наполеоновских войн, что привело к подписанию британо-американского Договора Раша-Багота [8], по которому граница между Канадой и США была демилитаризована. Подписание договора ознаменовали поворотный момент в англо-американо-канадских отношениях, однако не решили все проблемные вопросы, но способствовали снижению напряженности и развитию торговли, особенно в хлопковой отрасли и сыграло решающее значение по соблюдению Британией нейтралитета во время Семинольских войн [10]. Западная Флорида, взятая США под свой контроль в 1810 г., представляла собой спорную территорию, представлявшую собой места проживания различных групп индейских народов, называвшихся семинолами, где испанское присутствие было незначительным [1]. Три вооруженных столкновения между американской армией и племенами семинолов в конечном итоге приведут к подписанию испано-американского договора Адамса-Ониса, согласно которому Испания уступит Флориду Америке [1]. Присоединение Флориды послужит важным фактором для развития дальнейших экспансионистских настроений [22]. Испания, находившаяся в состоянии глубокого кризиса в первой четверти XIX в., боролась с национально-освободительными движениями по всей Латинской Америке. США, в свою очередь, стремились к расширению своих владений по всему американскому континенту и укреплению позиций в испанских колониях. Интересны концепции, выдвигающиеся в качестве претензий молодого государства на господство в Западном полушарии – «доктрина политического тяготения», «концепция американской системы», «теория естественных границ» [22]. При этом президент Дж. Монро во время латиноамериканских войн за независимость считал, что нельзя мешать желанию народов создать республиканские государства, однако не предполагал оказывать материальную и военную поддержку восставшим, считая, что прямое вмешательство спровоцирует европейские державы помочь Испании. Несмотря на то, что сначала Монро отказывался признавать новые латиноамериканские правительства, предполагая, что это помешает переговорам с Испанией о Флориде, в 1822 г. были официально признаны Аргентина, Колумбия, Мексика, Чили и Перу, где сразу же было установлено дипломатическое представительство [11].

Важно отметить, что структура доктрины Монро было обусловлено, и внутривластной обстановкой в США, в частности, бурным развитием капитализма и промышленным переворотом, доминированием экспансионистских настроений, консолидацией американской нации [22].

Правительство Монро заявляло, что США будут поддерживать формирующиеся политические институты в молодых государствах, а также гордилось тем, что стало

примером для поддержки дела свободы. Так, в 1824 г. между США и Гран-Колумбией был заключен договор о мире, дружбе, торговле и судоходстве, что способствовало развитию отношений между США и молодым государством [3]. В 1820–1830-х гг. количество назначенных в зарубежные государства американских послов увеличилось вдвое, при этом большой процент от общего количества приходился на Латинскую Америку [8].

Выступая решительно против европейского влияния в Латинской Америке, США провозгласили доктрину Монро, провозглашавшую принцип нейтралитета в отношении европейских конфликтов и войн, но в то же время направленную против европейской колонизации [22]. Доктрина Монро продемонстрировала уровень решимости во внешней политике, а также обозначила претензии на сферы влияния. Дебаты по поводу внешней политики будут больше сосредоточены не на отношениях с Великобританией и Францией, а на западной экспансии и отношениях с коренными народами Америки.

Доктрина Монро являлась сложным и противоречивым явлением, в котором сочетались национализм и экспансионизм. Именно поэтому положения доктрины в дальнейшем будут использоваться не только для защиты США, но и против всех внешнеполитических конкурентов.

Важно отметить, что доктрина стала обоснованием политики бездействия. Например, США не стали вмешиваться в оккупацию Британией Фолклендских островов в 1833 г., не оказали противодействия операции Франции против Аргентины и Мексики в 1838 г. Однако свои собственные интересы США с опорой на доктрину Монро защищали успешно. В частности, благодаря ей было обосновано естественное право США на присоединение Техаса, Орегона и Калифорнии [20].

Доктрина Монро осуществлялась также в практике «перемещения» индейцев. Именно президенты Дж. Монро и Дж. Адамс активно осуществляли эту политику. Некоторые круги американского общества даже высказывали недовольство по поводу слишком медленного решения вопроса очищения «долины Миссисипи от индейцев», а также критиковали правительство в предпочтении переговоров применению силы. Легислатуры Алабамы, Миссисипи, Теннесси, Миссури, Джорджии, Иллинойса, Индианы, Мичигана постоянно требовали от властей более решительно осуществлять изгнание индейцев за Миссисипи.

Примечательно, что доктрину Монро осудили в частном порядке в России. Однако до этого Александр I издал указ, провозгласивший суверенитет России над североамериканским тихоокеанским побережьем к северу от 51-й параллели северной широты. Указ также запрещал иностранным судам приближаться к месту

притязаний России на расстояние менее 115 миль. Указ вызвал негодование в США, т.к. это ставило под угрозу американскую торговлю и экспансионистские планы. В итоге в 1824 г. был подписан русско-американский договор, по которому Россия уменьшала свои требования 1824 года и открывала российские порты для американских кораблей [4].

Во время президентства Дж. Монро, территория США увеличивалась в несколько раз, американское представительство за рубежом усиливалось, а также была издана доктрина, положившая начало разработке всех принципов американской внешней политики.

Одной из главных внешнеполитических задач администрации нового президента Дж. Адамса стало расширение американской торговли. Политика, проводимая для достижения этой цели, была удачна – США продолжила расширять свое дипломатическое представительство, подписывать новые соглашения, что в итоге привело к увеличению общего объема экспорта, несмотря на прекращение торговли в Вест-Индии [7].

Администрация Дж. Адамса стремилась к расширению влияния в Латинской Америке, чтобы не допустить распространения власти других держав. С этой целью на Панамский Конгресс, организованный С. Боливаром в 1826 г., была отправлена американская делегация, а США надеялись, что этот жест положит начало «политике добрососедства». Однако это решение вызвало ожесточенные споры в Конгрессе, и в итоге американской делегации не удалось присутствовать на Конгрессе [13]. Интересно, что рассматривалась возможность строительства Никарагуанского канала, и даже был заключен контракт, однако проект не был реализован из-за отсутствия финансирования.

Следует отметить, что обсуждение планов участия США на межамериканском конгрессе, показывало неготовность активно участвовать во внешней политике на Западе. Довольно быстро в Конгрессе были выявлены противоречия между Севером и Югом, которые только усугубятся в период Гражданской войны. Эти споры показали разочарование в проекте межамериканского единства, а сами интересы США в Латинской Америке были ограничены, что заставило Штаты сконцентрироваться на Мексике и испанских колониях в Карибском бассейне [25].

По мнению Н.В. Потоковой, американский экспансионизм достиг своего апогея в конце 1840-х гг. Ключевым моментом в осуществлении этой политики являлась аннексия Техаса, которая рассматривалась американским обществом необходимым условием укрепления США.

В 1836 г. Техас, ведущий войну за независимость с Мексикой, признал свою независимость и выразил же-

лание войти в состав США. В 1837 г., за день до окончания своих полномочий, президент Э. Джексон подписал билль и назначил поверенного США в Техасе, что свидетельствовало о признании Штатами независимости Техаса. В 1845 г. Техас был включен в союз как 28-й штат, что привело к разрыву дипломатических отношений между США и Мексикой [21].

Несмотря на ожесточенные споры в правительстве, в 1845 г. подписанный акт о присоединении Техаса, который рассматривался Мексикой как аннексия, привел к американо-мексиканской войне. По условиям договора 1848 г., Техас, Калифорния, Невада, Юта, большая часть Аризоны и Нью-Мексико признавались владениями США, а Мексика теряла более половины своей территории.

Важно отметить, что в 1820–1840-х гг. США, присоединяя пограничные территории, ранее принадлежавшие Испанской короне, были не в состоянии вывести экспансию за пределы Северной Америки, что свидетельствовало об ограниченности действий в вопросах внешней политики.

В 1853 г. к Америке отошла еще часть мексиканской территории, что получило название покупки Гадсдена. США утвердились на южных границах и приобрели огромную территорию.

В 1840-х гг. были сформулированы приоритеты политики США в Тихоокеанском регионе. Необходимость приобретения гаваней на западном побережье встала на повестку в начале 1840-х гг. Интересно, что с этой целью активно использовалась миссионерская деятельность. В 1842 г. уже были представлены предложения по освоению Тихого океана. Американский консул привез в США письмо от гавайского короля Камеамеа III, сопроводив его собственным пояснением важности для США дипломатического закрепления в регионе. Гавайи были названы «Мальтой тихоокеанского Севера», а ключевое их значение для США заключалось в открытии торгового пути, связывающего Американский континент с Азией [26]. Однако Гавайи войдут в состав США только в 1898 г. Но необходимо отметить, что уже на этом этапе формируются внешнеполитические приоритеты США в разных направлениях.

Отношения с Британией накануне Гражданской войны складывались противоречиво. Велись переговоры о разделе Орегона, который обе страны оккупировали со времени подписания договора 1818 г., но так и не смогли прийти к соглашению. Следует отметить, что единства в этом вопросе не было и внутри политических кругов США. Хотя и британцы, и американцы искали приемлемый компромисс в отношении страны Орегон, каждый также рассматривал эту территорию как важный геополитический актив, который будет играть большую роль

в определении доминирующей державы в Северной Америке. В итоге в 1846 г. был подписан Орегонский договор, устанавливавший границы вдоль 49-й параллели, при этом Ванкувер был целиком закреплен за Британией, а судоходство оставалось открытым для обеих сторон [14].

Однако в 1850-х гг. возникают новые споры, которые не были урегулированы Орегонским договором, касающиеся американских прав на рыбную ловлю в Канаде и соперничества в Центральной Америке. В 1854 г. было заключено соглашение о взаимной торговле, которое уменьшало необходимость британского военно-морского патрулирования в канадских водах [19], а подписанный в 1850 г. договор Клейтона-Булвера регулировал отношения в Центральной Америке. Так, договор разрешал споры по вопросу владения Никарагуанским каналом: обе стороны не могут получать какой-либо исключительный контроль над каналом или иметь неравное преимущество в его использовании [19].

Важно отметить, что после подписания этого договора уже к 1857 г. Британия прекратила дипломатическое сопротивление американской экспансии на Запад, однако неуклонно сохраняли свои права на потенциальное владение каналом.

Стремясь к обеспечению сотрудничества во время Крымской войны, Британия была готова отказаться от некоторых претензий в Центральной Америке, англо-американские отношения были испорчены инцидентом, во время которого был убит сотрудник американской компании в охраняемом Британией порту. В ответ американский эсминец разрушил британский порт, однако Великобритания следила за тем, чтобы эти действия не переросли в войну [6].

На протяжении всей истории российских-американских отношений образ одной страны в глазах другой кардинально менялся – с лучшего союзника на ненавистного соперника. Первым контактом можно считать Декларацию о вооруженном нейтралитете, принятую Екатериной II в 1780 г. с целью облегчения положения США, воюющей против Великобритании.

Россия и США особенно тесно сблизились на международной арене в годы Крымской войны. Американцы вовсе не готовы были поддержать европейскую коалицию в составе Великобритании, Франции, Сардинского королевства и Турции, высадившую десант в Крыму.

Еще перед началом Крымской войны российские политические деятели отдавали себе отчет в необходимости установления тесных связей с США в качестве противовеса британским настроениям на Дальнем Востоке. Впервые был поднят вопрос о продаже Аляски США. Так, приехав весной 1853 г. в С. Петербург, генерал-

губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский представил Николаю I записку, в которой изложил свои виды о необходимости укрепления позиций империи в указанном регионе, будущей судьбе русских владений в Северной Америке и важности тесных отношений с Соединенными Штатами.

Однако первый серьезный зондаж со стороны американского правительства в вопросе покупки Аляски был произведен во время Крымской войны, что не входило тогда в планы российского правительства. Посол в США Э. Стебль отмечал озабоченность вопросом о продаже Аляски в американских правительственных кругах, призывая российское правительство быть благоразумным и не спешить с принятием окончательного решения.

Однако быстро распространялись слухи о российско-американских переговорах, что даже находило отражение на страницах американской прессы в 1854 г. Обеспокоенность США скорейшим решением данной проблемы была вызвана опасением нападения британского флота на русскую Америку.

Очень интересным является эпизод, свидетельствующий о достаточно теплых международных отношениях между США и Россией. После кончины зимой 1854 г. в Вашингтоне российского посла А. Бодиско, Конгресс США прервал свою работу на один день в знак траура, а на самой траурной церемонии присутствовал президент США. Этот жест был очень важен для России, т.к. в период Крымской войны она нуждалась в международной поддержке и солидарности.

К тому же американский нейтралитет был важен для России в войне, т.к. он позволял обойти англо-французскую морскую блокаду с помощью американского флота. Заверение американского президента Ф. Пирса в марте 1854 г. о том, что «если США должны будут принять участие в войне, они выступят не на стороне врагов России», что можно было считать важным шагом на пути установления партнерских и стратегически важных отношений между двумя государствами.

Понимая неизбежность войны, новый посол в Вашингтоне Э.А. Стебль, предложил российскому вице-консулу П.С. Костромитинову совершить фиктивную сделку – продать корабли, принадлежавшие «обществу, учрежденному в Сан-Франциско гражданином Сандресом», а также организовать действия каперов в Тихом океане при возможности. Действия Э. Стебля не вызвали сопротивления в Вашингтоне, а госсекретарь У. Марси даже отметил, что действия Британии и Франции в значительной мере «русифицировали» США. Договор был подписан, однако серьезных последствий не имел. Однако несмотря на то, что англо-французский флот напал на территории тихоокеанского побережья России, русская Америка оказалась нетронутой.

Таким образом, американский нейтралитет благоприятствовал России с самого начала Крымской войны, и эта тенденция укрепилась после вступления в войну Великобритании и Франции, когда Россия и США приняли совместные действия по обеспечению свободы мореплавания. Такой стратегический союз был выгоден обоим государствам. США получали возможность вытеснить Британию, занятую войной, из международной торговли. Россия же имела возможность импортировать грузы на американских судах в условиях морской блокады. К тому же, пока Россия сковывала военный потенциал Британии, США могли укрепить свои позиции в Западном полушарии.

С этими целями госсекретарь У. Мэрси предложил российскому правительству заключить договор, направленный на охрану суверенитета собственности воюющей стороны, находящейся под защитой нейтрального флага. Вскоре договор был подписан, а также были приняты меры по развитию русско-американской торговли. Таким образом, этот союз стал мерой, направленной на защиту Аляски от Британии. В условиях англо-французской блокады американские корабли снабжали Петропавловск порохом и продовольствием.

Важно отметить, что поражения русской армии были восприняты американским общественным мнением крайне болезненно. Так, во время попытки организации в Сан-Франциско торжества в честь взятия Севастополя, подготовленного антироссийскими группами, пророссийски настроенные калифорнийцы устроили демонстрацию перед консульством, выкрикивая лозунги «Долой союзников! Да здравствует Россия!». Американцы также радовались успехам России в войне, предпринимая различные символические акты и выражая солидарность русской армии, особенно в связи с событиями в Севастополе.

После сообщений, появившихся в прессе, о тяжелом положении русских в осажденном Севастополе, российские дипломатические представительства буквально захлестнула волна сочувственных писем и денежных переводов. Интересны письма с прошением принять американцев в российскую армию. В то время, как британские представители вербовали американских добровольцев в свою армию, российские послы вежливо отклоняли прошения американцев о поступлении на военную службу в рядах русской армии. Россия проявляла сдержанность в отношениях с США на протяжении всей войны, например, отказавшись использовать американские каперские суда для борьбы с британским флотом в Тихом океане. По мнению Стегля, «российское правительство показывало уважение к законам Союза», что контрастировало с действиями Великобритании, кото-

рая эти законы нарушала.

Самым значимым жестом американской поддержки в Крымской войне следует считать прибытие молодых американских врачей в русские госпитали Севастополя, Керчи и Симферополя.

После окончания войны все американские врачи были награждены серебряными медалями «За защиту Севастополя» и бронзовыми «В память Крымской войны 1853–1856 гг.». Некоторые получили и русские ордена – Святого Станислава, ордена Святой Анны III степени.

Важно отметить, что укрепившийся в период Крымской войны отношения приносили экономическую выгоду как России, так и США. Российская дипломатия помогла Штатам заключить выгодное торговое соглашение с Персией. Когда в 1855 году возникла конфликтная ситуация в отношениях между Данией и США (американцы отказались выплачивать датскому правительству пошлину за пользование Зундским проливом), то благодаря умелому российскому посредничеству спор был улажен на выгодных для США условиях.

А. Горчаков, оценивая перспективы российско-американского партнерства в годы войны, отметил, что «США оказали России больше услуг, чем можно было ожидать от государства, придерживавшегося нейтралитета». Также канцлер выражал надежды на развитие отношений в дальнейшем.

Таким образом, когда через пять лет после окончания Крымской войны, в США вспыхнет Гражданская война, Россия будет оказывать всяческую поддержку США, помня об установившемся партнерстве.

Таким образом, накануне Гражданской войны США проводили активную внешнюю политику во многих направлениях – пытались установить полноправные отношения с европейскими государствами и Россией; захватить Кубу, принадлежавшую Испании; активизировались на Дальнем Востоке, например, навязали неравноправный договор Китаю, а также заключили Канагавский договор с Японией, который, с одной стороны выводил Японию из международной изоляции, а с другой – расширял возможности США в этой стране. Можно сказать, что на протяжении первой половины XIX в. внешнеполитический курс и дипломатия США соответствуют их внутривнутриполитическим задачам – укреплению молодого государства, расширению территорий и установлению контактов, способствовавших развитию экономического потенциала. Отношения США с другими государствами в этот период позволяют сделать вывод о постепенном выходе Штатов на международную арену в качестве полноправного субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Adams-Onís Treaty of 1819. // [сайт] URL: <https://web.archive.org/web/20160923113039/http://www.tamu.edu/faculty/ccbn/dewitt/adamonis.htm> (дата обращения 12.03.2022).
2. British-American Diplomacy. Treaty of Paris - Hunter Miller's Notes. // [сайт] URL: https://avalon.law.yale.edu/18th_century/parisno.asp. (дата обращения: 15.03.2022).
3. Convention between the French Republic, and the United States of America. // [сайт] URL: https://avalon.law.yale.edu/19th_century/fr1800.asp#art18 (дата обращения: 18.03.2022).
4. Convention Between the United States of America and His Majesty the Emperor of All the Russias, Relative to Navigating, Fishing, Etc., in the Pacific Ocean. URL: <http://www.explorenorth.com/library/history/bl-rusus1825.htm> (дата обращения: 07.03.2022).
5. Elkins S, McKittrick E. The Age of Federalism. Oxford University Press, 1995. P. 117.
6. Gara L. The Presidency of Franklin Pierce. University Press of Kansas, 1991. P. 134.
7. Hargreaves M. The Presidency of John Quincy Adams. Univ. Press of Kansas, 1985. P. 84.
8. Herring G. From Colony to Superpower; U.S. Foreign Relations Since 1776. Oxford University Press, 2008. P. 243.
9. Hickey D. The Treaty of Ghent // The War of 1812: A Forgotten Conflict. Urbana: University of Illinois Press, 2012. P. 281–298.
10. Howe D. What Hath God Wrought: The Transformation of America, 1815-1848. Oxford University Press, 2007. P. 226.
11. James Monroe: foreign affairs. // [сайт] URL: <https://millercenter.org/president/monroe/foreign-affairs> (дата обращения 12.04.2021).
12. Jay's Treaty: Primary Documents in American History. URL: <https://guides.loc.gov/jays-treaty> (дата обращения: 16.03.2022).
13. Kaplan F. John Quincy Adams: American Visionary. Harper Collins, 2014. P. 173.
14. Leiner F. Millions for Defense: The Subscription Warships of 1798. Annapolis, 1999. P. 89.
15. Neutrality Proclamation. URL: <https://www.mountvernon.org/library/digitalhistory/digital-encyclopedia/article/neutrality-proclamation/> (дата обращения: 16.03.2022).
16. Sheridan E. The Recall of Edmond Charles Genet: A Study in Transatlantic Politics and Diplomacy // Diplomatic History. 1994. №18. P. 463–468.
17. Silbey J. Storm over Texas: The Annexation Controversy and the Road to Civil War. New York, 2005. P. 121.
18. The diplomacy of the American Revolution. Bloomington, Indiana University Press, 1957. P. 37.
19. Wallner P. Franklin Pierce: Martyr for the Union. Plaidswede, 2007. P. 97.
20. Wills G. James Madison: The American Presidents Series: The 4th President, 1809-1817. New York, 2002. P. 113.
21. Алентьева Т.В. Война с Мексикой в 1846–1848 годах и американское общественное мнение. // [журнал] URL: <https://america-xix.ru/library/alentieva-mexican-war/> (дата обращения: 13.03.2022).
22. Болховитинов Н.Н. Доктрина Монро: происхождение, характер и эволюция. // [журнал] URL: <https://america-xix.ru/library/bolkhovitinov-monroe-doctrine/> (дата обращения 12.03.2022).
23. Болховитинов Н.Н., Яровой В.В. Международные отношения в начале XIX века и англо-американская война 1812 года. URL: <https://america-xix.ru/library/bolkhovitinov-yarovoou-war-1812/> (дата обращения: 18.03.2022).
24. Доктрина Монро. // [сайт] URL: <http://www.grinchevskiy.ru/19/doktrina-monro.php> (дата обращения: 07.03.2022).
25. Исэров А.А. США и Панамский конгресс 1826 года. URL: <https://america-xix.ru/library/iserov-panama-congress/> (дата обращения: 13.03.2021).
26. Курилла И.И. Споры о внешней политике США в начале 40-х годов XIX в.: Дж. Тайлер и Д. Уэбстер. // [журнал] URL: <https://america-xix.ru/library/kurilla-debates/> (дата обращения: 01.03.2021).
27. Пономарев В.Н. Крымская война и русско-американские отношения. М., 1993. С. 24.
28. Потокова Н.В. Агрессия США против Мексики. 1846-1848. М., 1962. С. 75.
29. Трояновская М.О. Англо-американский конфликт 1812 г. и начало второй войны за независимость США. // [сайт] URL: <https://america-xix.ru/library/troyanovskaya-anglo-american-war/> (дата обращения: 18.03.2021).
30. Трояновская М.О. Джефферсоновские республиканцы и эмбарго 1807 г. URL: <https://america-xix.ru/library/troyanovskaya-embargo-1806/> (дата обращения: 18.03.2021).
31. Трояновская М.О. Признание Соединенными Штатами независимых латиноамериканских государств в контексте подготовки Доктрины Монро. // [сайт] URL: <https://america-xix.ru/library/troyanovskaya-latin-america-doctrine-monroe/> (дата обращения: 13.03.2021).
32. Франко-американский договор. // [сайт] URL: <http://www.hrono.info/dokum/1700dok/17780206fram.php> (дата обращения: 17.03.2021).
33. Яровой В.В. Англо-американские отношения в канун войны 1812-1815 гг. URL: <https://america-xix.ru/library/yarovoou-anglo-american-relations/> (дата обращения: 18.03.2022).

© Погорелов Сергей Сергеевич (pogorelov.s.s@mail.ru), Емельянова Елена Александровна (emelanova78@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»